

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 March 2018
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1741: КМКПТ [1] 81; 86; 87 — Китайская Народная Республика: Высокий народный суд провинции Чжецзян, (2014) <i>Zhe Shang Wai Zhong Zi No. 48</i> (20 августа 2014 года)	3
Дело 1742: КМКПТ 1; [6]; 35(1) — Китайская Народная Республика: Высокий народный суд муниципалитета Тяньцзинь, (2013) <i>Jin Gao Min Si Zhong Zi No. 91</i> (25 ноября 2013 года)	4
Дело 1743: КМКПТ [1] — Соединенные Штаты: Окружной суд округа Аризоны, <i>Adonia Holding GmbH v. Adonia Organics LLC</i> (16 декабря 2014 года)	5
Дело 1744: КМКПТ 8; 14; 18(1); 19; 19(3); 71 — Соединенные Штаты: Окружной суд по Западному округу Пенсильвании, <i>Roser Technologies, Inc. v. Carl Schreiber GmbH</i> (10 сентября 2013 года)	6
Дело 1745: КМКПТ 4 — Соединенные Штаты: Окружной суд по округу Нью-Джерси, <i>Beth Schiffer Fine Photographic Arts, Inc. v. Colex Imaging, Inc.</i> (19 марта 2012 года)	9
Дело 1746: КМКПТ 74; 76 — Соединенные Штаты: Окружной суд Восточного округа Миссури, Восточное отделение, <i>Semi-Materials Co. v. MEMC Elec. Materials, Inc.</i> (10 января 2011 года)	10
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) и Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров (текст без внесения поправок, 1974 год) (Конвенция об исковой давности)	11
Дело 1747: КМКПТ [1]; Конвенция об исковой давности 3(1)(b); 8; 10(2); 13; 18(2); 18(3) — Австрия: Высший земельный суд, Вена, <i>1 R 192/16m-24</i> (23 января 2017 года) .	11

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей ([A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.3](http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do)). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2018 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКОПТ)**

Дело 1741: КМКОПТ [1] 81; 86; 87¹

Китайская Народная Республика: Высший народный суд провинции Чжецзян
(2014) Zhe Shang Wai Zhong Zi No. 48

20 августа 2014 года

Подлинный текст на китайском языке

Китайский текст опубликован в: China Foreign-related Commercial and Maritime Trial

Доступно по адресу: <http://ccmt.org.cn>

В начале 2008 года китайский продавец и корейский покупатель заключили договор купли-продажи стальных листов, предназначавшихся для судостроительства. Обе стороны согласились в том, что порт назначения будет в Индии, что любые споры будут урегулированы арбитражным судом, находящимся в Гонконге, и что решение арбитражного суда будет носить обязательный характер. Впоследствии корейская компания заключила отдельный договор о поставке китайских стальных листов индийской компании. Китайская компания была осведомлена об этом договоре.

В октябре 2008 года китайский продавец поставил стальные листы в индийский порт. На основании доклада о результатах испытания индийская компания установила, что данные стальные листы являются бракованными. В мае 2009 года корейский покупатель отказался принять поставку всех товаров и открыл арбитражное разбирательство против китайского продавца в Гонконге. Тем временем арбитражное разбирательство между корейским покупателем и индийской компанией осуществлялось в Сингапуре, где арбитражный суд определил, что корейская компания обязана выплатить индийской компании возмещение ущерба, связанного с бракованными стальными листами. Кроме того, арбитражный суд определил, что индийская компания должна надлежащим образом хранить эти стальные листы и вернуть их корейской компании после урегулирования спора между китайской и корейской компаниями. После вынесения решения сингапурским арбитражным судом гонконгский арбитражный суд определил, что китайский продавец совершил умышленное нарушение договора, и в результате этого корейский покупатель не несет обязательства уменьшить свои убытки. Соответственно, корейский покупатель имеет право на получение компенсации от китайского продавца. Вместе с тем арбитражный суд счел, что он не обладает юрисдикцией для вынесения решения по ходатайству китайского продавца о возвращении данного товара.

В 2011 году корейский покупатель обратился в суд первой инстанции в Китае для принудительного исполнения решения сингапурского арбитражного суда. Китайский продавец также предъявил корейскому покупателю в этом же суде иск о возвращении данного товара. Хотя коллизия между юрисдикцией суда в отношении иска китайского продавца отсутствовала, возник вопрос о том, является ли КМКОПТ применимой к данному делу. Суд установил, что КМКОПТ действительно является применимой, поскольку Китай и Корея являются Договаривающимися государствами Конвенции, и применение КМКОПТ не исключается договором, заключенным между китайской и корейской сторонами. Суд далее отметил, что гонконгский арбитражный суд сослался на Конвенцию в своем решении, подтвердив таким образом, что КМКОПТ является применимой к настоящему делу. Применив статьи 86 и 87 КМКОПТ, суд отметил, что корейский покупатель должен сначала выплатить индийской компании компенсацию за складские расходы, понесенные для хранения данных стальных листов в Индии, до возникновения у него права на получение компенсации от китайского продавца.

¹ Это дело цитируется в Сборнике по КМКОПТ, выпуск 2016 года, доступно по адресу: www.uncitral.org/.

Что касается иска китайского продавца, то суд утверждал, что согласно китайскому законодательству только корейский покупатель имеет право требовать возвращения этого товара у индийской компании, и тем самым он не имеет юрисдикции в отношении данного иска.

Обе стороны обжаловали решение суда первой инстанции. Вопросы для апелляционного рассмотрения включали: является ли КМКПТ применимой к настоящему делу; обязан ли корейский покупатель вернуть бракованные стальные листы китайскому продавцу; и должен ли китайский продавец сначала выплатить корейскому покупателю компенсацию за складские расходы в целях хранения этих стальных листов в Индии. Апелляционный суд установил, что согласно статье 81 КМКПТ китайский продавец имеет право потребовать от корейского покупателя возвращения данных стальных листов после выплаты компенсации за складские расходы. Поскольку обе стороны согласились с условиями морской перевозки по принципу СИФ (стоимость и фрахт), корейский покупатель был обязан помочь китайскому продавцу в перемещении этих стальных листов обратно в Китай, однако расходы на такое перемещение должны быть покрыты китайским продавцом. Кроме того, согласно статье 86 КМКПТ корейская компания имела право на получение компенсации от китайского продавца за разумные расходы, понесенные при хранении этого товара в складском помещении, до оказания помощи в возвращении данного товара китайскому продавцу. В ходе апелляционного разбирательства китайский продавец также утверждал, что корейский покупатель был обязан выплатить полную договорную цену за данный товар, поскольку эти стальные листы были повреждены во время их хранения на складе в Индии. Корейский покупатель отказался производить какие-либо платежи, поскольку, по его мнению, стальные листы, поставленные китайским продавцом, были бракованными. В связи с этим апелляционный суд отметил, что любой вопрос об уменьшении размера компенсации будет сопряжен с третьей стороной, а именно с индийской компанией, и поэтому является вопросом, выходящим за рамки юрисдикции суда. В результате этого было поддержано решение суда первой инстанции.

Дело 1742: КМКПТ 1; [6]; 35(1)²

Китайская Народная Республика: Высший народный суд муниципалитета Тяньцзинь

(2013) Jin Gao Min Si Zhong Zi No. 91

25 ноября 2013 года

Подлинный текст на китайском языке

Китайский текст опубликован в China Foreign-related Commercial and Maritime Trial

Доступно по адресу: <http://ccmt.org.cn>

В 2011 году канадский покупатель (истец) заключил с китайской компанией договор купли-продажи химической продукции. Согласно договору покупатель выплатил бы 10 процентов от общей покупной цены в качестве предоплаты, а остальные 90 процентов — после получения от независимой третьей стороны докладов, подтверждающих качество товара. Договор также касался, в частности, упаковки, инспекции, последствий нарушения договора. Покупатель сначала выплатил 10 процентов от общей покупной цены, а позднее выплатил еще 48,35 процента от оставшейся покупной цены продавцу. Впоследствии продавец совместно с третьей стороной «Z» направил покупателю в отношении химической продукции, которая была частично поставлена, гарантийное письмо, в котором указывалось, что данная продукция отвечает требованиям в отношении качества. В 2012 году китайский продавец был ликвидирован и вычеркнут из реестра. В то время компания полностью находилась в собственности гражданина Китая «Р» (ответчик).

² Это дело цитируется в Сборнике по КМКПТ, выпуск 2016 года, доступно по адресу: www.uncitral.org/.

Однако покупатель утверждал, что продавец нарушил их договор, не поставив товар в соответствии с этим договором, и предъявил Р как единоличному акционеру прекратившего свое существование продавца иск о возвращении выплаченной части покупной цены.

Суд первой инстанции установил, что, поскольку стороны согласились с применением китайского законодательства в соответствии с нормами частного международного права, данный спор должен регулироваться китайским законодательством. Суд отклонил иск покупателя, поскольку он определил, что покупатель не выполнил свое обязательство доказать, что данный товар не отвечал качеству, требовавшемуся согласно договору. Вместе с тем стоимость товара, поставленного продавцом, была меньше, чем сумма, выплаченная покупателем. Согласно китайскому законодательству о компаниях единоличный акционер принимает на себя обязательства полностью находящейся в его собственности компании, если его коммерческие активы нельзя отделить от его личных активов. Поскольку Р не смог доказать, что его коммерческие личные активы являются раздельными, суд предписал Р возратить разницу в стоимости покупателю.

Покупатель обжаловал решение суда об отклонении его иска о возвращении полной выплаченной суммы и представил новые доказательства, свидетельствующие о том, что данный товар не соответствовал качеству, требовавшемуся договором. Р также обжаловал это решение суда, утверждая, что стоимость морской перевозки должна была быть выплачена покупателем и поэтому ему не должно быть предписано выплатить разницу в стоимости покупателю.

Апелляционный суд установил, что, поскольку покупатель и продавец находились, соответственно, в Канаде и Китае, которые являются Договаривающимися государствами КМКПТ, а договор не исключал применения КМКПТ, данный спор должен был быть урегулирован на основании КМКПТ. В качестве последствий ликвидации китайского продавца в соответствии с нормами частного международного права суд применял бы китайское законодательство по выбору сторон. В отношении иска покупателя суд подтвердил выводы, сделанные судом первой инстанции. Применяя статью 35(1) КМКПТ, суд определил, что покупатель не доказал, что данные товары не соответствовали качеству, требовавшемуся договором. Суд утверждал, что покупатель принял товар без проведения инспекции третьей стороной, как это предусматривалось в договоре, а новые доказательства, предъявленные покупателем, являлись недопустимыми. Суд также подтвердил решение суда первой инстанции, принятое согласно китайскому законодательству, предусматривавшее, что Р, как единоличный акционер, нес ответственность за обязательства продавца после его ликвидации. Что касается утверждения Р о том, что сумма, которую ему было предписано возратить покупателю, охватывалась стоимостью морской перевозки, выплачиваемой покупателем продавцу, то суд установил, что для утверждения Р нет оснований. Соответственно, обе апелляционные жалобы были отклонены, а решение суда первой инстанции было поддержано.

Дело 1743: КМКПТ [1]³

Соединенные Штаты: Окружной суд округа Аризоны

Adonia Holding GmbH v. Adonia Organics LLC

16 декабря 2014 года

Подлинный текст на английском языке

Доступно по адресу: <http://cisgw3.law.pace.edu>

Резюме подготовили Меттью Ван Дайк и Гарри М.Флехтнер, национальный корреспондент

³ Это дело цитируется в сборнике по КМКПТ, выпуск 2016 года, доступно по адресу: www.uncitral.org/.

В ходе рассмотрения иска, предъявленного в результате предполагаемого нарушения соглашения о дистрибьюторской деятельности, федеральный окружной суд (первая инстанция) Соединенных Штатов применил внутреннее договорное право Соединенных Штатов вместо КМКПТ.

Поставщик, находившийся в Соединенных Штатах, и дистрибьютор, находившийся в Австрии, заключили письменное соглашение о дистрибьюторской деятельности («Соглашение»). Соглашение предусматривало, что дистрибьютор получит эксклюзивное право продавать продукцию поставщика в Восточной Европе. Соглашение не содержало положения о минимальном количестве товара, который должен был приобрести дистрибьютор, и в нем конкретно не указывалась цена товара или виды товара, которые должны были продаваться.

После исполнения соглашения дистрибьютору стало известно, что находившийся в Германии перепродавец стал продавать продукцию поставщика в Восточной Европе. Дистрибьютор направил несколько сообщений по электронной почте поставщику, уведомляя его о действиях перепродавца и высказывая просьбу о том, чтобы поставщик вмешался в это дело. Хотя поставщик уведомил перепродавца о том, что он должен прекратить продажу этой продукции, перепродавец не выполнил данные просьбы. Поставщик не предпринял каких-либо дополнительных усилий по прекращению перепродажи и не использовал какие-либо средства правовой защиты в отношении перепродавца. Дистрибьютор предъявил поставщику иск за нарушение договора, нарушение обязанности действовать добросовестно и справедливо и в связи с неосновательным обогащением. Поставщик направил предложение об отклонении иска дистрибьютора за то, что он не указал подсудное правовое требование.

Суд определил, что внутреннее право Соединенных Штатов, а не КМКПТ регулировало соглашение этих сторон. Суд утверждал, что «имеется весьма незначительное прецедентное право относительно применимости КМКПТ к соглашениям о дистрибьюторской деятельности», однако он определил, что суды, рассматривавшие этот вопрос, «либо полагали, либо предполагали, что КМКПТ не регулирует соглашение о дистрибьюторской деятельности, а это влечет за собой намного более сложное явление, чем простая продажа товаров». Суд отметил, что предыдущие судебные решения, касающиеся этого вопроса, по крайней мере поддерживали предположение о том, что «соглашение должно конкретно указывать цену или виды товара, подлежащего продаже, до применения КМКПТ». Поскольку соглашение конкретно не указывало цену товара или вид товара, подлежащего продаже, суд счел, что это соглашение не регулируется КМКПТ. В ходе обсуждения вопроса о дистрибьюторской деятельности суд ссылался только на решения судов Соединенных Штатов.

В содержащемся в сноске решении суд предполагает, что положение о выборе права, содержащееся в договорном документе, подписанном обеими сторонами, должно быть достаточным для исключения применения КМКПТ, если в нем указывается законодательство какого-либо конкретного штата Соединенных Штатов, даже в том случае, когда такое положение в ином отношении не указывает прямо на исключение применения Конвенции.

Дело 1744: КМКПТ 8; 14; 18(1); 19; 19(3); 71⁴

Соединенные Штаты: Окружной суд по Западному округу Пенсильвании
Roser Technologies, Inc. v. Carl Schreiber GmbH
10 сентября 2013 года

Подлинный текст на английском языке

Доступно по адресу: <http://cisgw3.law.pace.edu>

Резюме подготовили Мэттью Ван Дайк и Гарри М.Флехтнер, национальный корреспондент

⁴ Это дело цитируется в сборнике по КМКПТ, выпуск 2016 года, доступно по адресу: www.uncitral.org/.

Покупатель, находившийся в Соединенных Штатах, и продавец, находившийся в Германии, заключили два договора поставки, предусматривавшие изготовление и продажу медных формовочных плит. После заключения этих договоров продавец уведомил покупателя о том, что охват продавца кредитным страхованием для целей платежей покупателя был прекращен, и настаивал на том, чтобы покупатель предоставил аккредитив или ускорил платеж. Покупатель предъявил продавцу в федеральном окружном суде (первая инстанция) Соединенных Штатов иск за нарушение договора. Продавец предъявил встречный иск, утверждая, что покупатель нарушил договор.

Один из вопросов, рассматривавшихся судом, заключался в том, были ли положения и условия продавца включены в эти договоры сторон. Для решения этого вопроса, который обычно называется «битвой форм», суд проанализировал документообмен, который привел к заключению этих договоров. В отношении обоих договоров продавец направил покупателю ценовое предложение, содержащее ссылку на стандартные условия продавца и веб-адрес, на котором с этими условиями можно ознакомиться; ценовые предложения включали следующую формулировку: «Согласно нашим стандартным условиям продажи, с которыми можно ознакомиться на веб-сайте www.csnmetals.de, рады указать без какого-либо обязательства следующие предложения».

Покупатель ответил путем направления продавцу закупочного заказа на каждое ценовое предложение; в ответ продавец направил покупателю подтверждение заказа. Подтверждения заказа включали следующую формулировку: «Мы благодарим вас за направление вашего закупочного заказа. Данное подтверждение заказа обуславливается нашими стандартными условиями продажи, с которыми можно ознакомиться на веб-сайте www.csnmetals.de». Стандартные условия продажи продавца предусматривали, среди прочего, что «поставки и выгоды исключительно регулируются законодательством Германии. Применение законодательства в отношении международной купли-продажи движимых предметов и международных договоров купли-продажи движимых предметов исключается». Документация продавца также включала следующую формулировку: «Если вы предложили срок платежа, то предполагается наличие достаточного охвата нашей компанией по страхованию кредита. В случае если это не может быть получено, мы должны просить о предоставлении эквивалентных гарантий или об авансовом платеже».

Продавец утверждал, что закупочные заказы покупателя представляли собой оферты, а подтверждения заказов продавцом представляли собой отказы и встречные оферты. Продавец также утверждал, что если суд рассматривает его подтверждения заказов в качестве акцепта оферты покупателя, то в таком случае закупочный заказ (оферты) включается в стандартные условия продавца посредством ссылки на ценовые предложения продавца. И напротив, покупатель утверждал, что его закупочные заказы представляли собой оферты, которые не включали стандартные условия продавца посредством ссылки, и что подтверждения заказов продавцом представляли собой акцепт оферт покупателя.

Для урегулирования этого спора суд сначала провел анализ положения о выборе права для определения того, существует ли коллизия между ЕКК (Соединенные Штаты) и КМКПТ. Суд счел, что согласно § 2-207 ЕКК стандартные условия включаются путем ссылки в договор, если они не являются внезапными для стороны, в отношении которой испрашивается приведение в исполнение, или не создают для этой стороны чрезмерные трудности. И напротив, суд установил, что статья 19 КМКПТ в целом содержит «правило зеркального отражения», согласно которому условия договора являются таковыми, какие воплощены в последней оферте. Таким образом, согласно статье 19 КМКПТ акцепт материалов, отличающихся от стандартных условий, является не акцептом, а, скорее, отклонением оферты и встречной офертой. Кроме того, суд установил, что согласно статьям 8 и 14 КМКПТ стандартные условия, на которые ссылалась какая-либо сторона, включаются в договор только в том случае, если другая сто-

рона получила в разумный срок уведомление о предполагаемом включении. Таким образом, суд определил, что имеет место коллизия между КМКПТ и ЕКК. Суд отметил, что продавец пытался отступить от положений КМКПТ согласно статье 6 путем включения в свои стандартные условия формулировки, предусматривающей, что данная сделка регулируется «законодательством Германии», и указывающей на то, что «применение законодательства в отношении международных купли-продажи движимых предметов и в отношении международных договоров купли-продажи движимых предметов исключается». Однако суд счел, что предполагаемое отклонение не имеет силы, поскольку продавец не упомянул прямым образом КМКПТ и ни одна из сторон не утверждала в суде о том, что внутреннее законодательство Германии регулирует эти сделки. Поскольку государства и покупателя, и продавца являются государствами, подписавшими КМКПТ, суд определил, что Конвенция регулирует эти соглашения.

Применяя статью 8 КМКПТ, суд установил, что закупочные заказы покупателя не включали стандартные условия продавца: ссылаясь на решение Верховного суда Австрии, суд разъяснил, что «стандартные условия, чтобы они были применимыми к какому-либо договору, должны быть включены в предложение стороны, полагающейся на них, как предназначенные для регулирования договора таким образом, чтобы другая сторона при данных обстоятельствах знала или не могла не знать в разумной степени, каким было намерение». [*Tantalum Powder Case*, 17 декабря 2003 года, дело № 534 ППТЮ.] Суд определил, что покупатель не намеревался включать стандартные условия продавца в свой закупочный заказ/оферту, поскольку эти закупочные заказы включали положение, которое отличалось от стандартных условий продавца. Затем суд установил, что ссылка продавца на его стандартные условия в его подтверждениях заказов не является достаточной для включения этих условий в подтверждения заказов. Суд установил, что эта формулировка, включенная в подтверждения заказов, является «в лучшем случае неясной», поскольку эта формулировка всего лишь отправляет покупателя на веб-сайт, который необходимо найти для определения стандартных условий. Кроме того, суд не обнаружил каких-либо доказательств того, что покупатель фактически знал о предполагаемом включении стандартных условий, равно как и доказательств того, что стороны обсуждали вопрос о включении стандартных условий в ходе переговоров по заключению договора. И наконец, ни один из служащих продавца не парафировал заявление о попытке включить стандартные условия. Поскольку ни закупочные заказы, ни подтверждения заказов не включали посредством ссылки стандартные условия, суд счел, что стандартные условия не являлись частью этих договоров.

Хотя стандартные условия продавца, размещенные на его веб-сайте, не являлись частью соглашения сторон, суд тем не менее определил, что формулировка в документах продавца, которая прямо требовала наличия охвата кредитным страхованием платежей покупателя, была надлежащим образом включена в этот договор. Суд разъяснил, что данная «формулировка» не содержит ссылку на любой другой документ, а, скорее, представляет собой независимое дополнительное условие согласно статье 19 КМКПТ». Кроме того, эта формулировка является материально-правовой согласно статье 19(3) КМКПТ, поскольку она касается условий оплаты товара. Поскольку данное материально-правовое дополнительное условие было надлежащим образом включено в подтверждения заказов продавцом, данные подтверждения заказов являлись встречными офертами, а не акцептом.

Затем суд решал, акцептировал ли покупатель встречные оферты продавца, включая формулировку продавца, разрешающую ему требовать авансового платежа или предоставления гарантий в отсутствие кредитного страхования в отношении платежа покупателя. Применяя статью 18(1) КМКПТ, суд определил, что покупатель акцептировал первую из оферт продавца, когда он направил продавцу сообщение по электронной почте с указанием на то, что изучил подтверждения заказов и что продавец может «приступить к изготовлению формовочных плит». Суд установил, что покупатель акцептировал вторую оферту продавца,

когда он направил рисунки по инструкции продавца и подтвердил соблюдение этих инструкций по электронной почте, не заявив о том, что он не акцептирует данные дополнительные условия.

В ходе обсуждения КМКПТ суд признал, что «когда американские суды толкуют международные договоры, они учитывают толкования судов других стран» (цитируя совпадающее мнение в одном из решений Верховного суда Соединенных Штатов). Суд также процитировал целый ряд решений судов Германии, включая решение Верховного суда Германии VIII ZR 60/01, (см. дело № 445 ППТЮ); он признал, что «вполне уместно учитывать комментарии при толковании международных договоров», и привел целый ряд комментариев к положениям КМКПТ.

Определив, что согласно положениям КМКПТ покупатель акцептировал встречные оферты продавца, которые требовали предоставления гарантий платежа или производства авансового платежа, в случае если кредитный страховщик продавца отказывает в охвате платежа покупателя, суд счел, что покупатель нарушил договор, когда он отказался его исполнять после требования продавца о предоставлении таких гарантий или производстве авансового платежа. Применяя статью 71 КМКПТ, суд установил, что спор отсутствует, что покупатель отказался исполнить договор, поскольку покупатель направил продавцу письмо, указывающее на то, что он приобретет товары у другого поставщика. Суд пришел к выводу о том, что «трудно представить более ясный отказ от исполнения», и счел, что покупатель нарушил свои договорные обязательства.

Дело 1745: КМКПТ 4⁵

Соединенные Штаты: Окружной суд по округу Нью-Джерси
Beth Schiffer Fine Photographic Arts, Inc. v. Colex Imaging, Inc.

19 марта 2012 года

Подлинный текст на английском языке

Доступно по адресу: <http://cisgw3.law.pace.edu>

Резюме подготовили Мэттью Ван Дайк и Гарри М.Флехтнер, национальный корреспондент

Настоящее решение касается ограниченной сферы применения КМКПТ согласно ее статье 4, а также важного значения агентского права при определении применимости Конвенции.

Покупатель, находившийся в Соединенных Штатах, приобрел фотомножительную и проявочную технику, произведенную фирмой, находившейся в Италии. При приобретении этой техники покупатель имел дело с компанией, находившейся в Соединенных Штатах, которая приобрела эту технику у итальянского производителя. Покупатель утверждал, что эта техника являлась бракованной и не подходила для ее заявленной цели. Покупатель предъявил иск итальянскому производителю, а также фирме Соединенных Штатов, с которой он имел дело, и президенту данной фирмы; покупатель утверждал, что его требования к итальянскому производителю регулируются КМКПТ, заявляя, что фирма Соединенных Штатов, с которой он имел дело, (и ее президент) действовали в качестве агентов для данного итальянского производителя и заключили договор купли-продажи от его имени. Итальянский производитель ходатайствовал об отклонении требований покупателя против него.

Применяя внутреннее агентское право Соединенных Штатов, суд пришел к выводу о том, что покупатель в недостаточной мере показал, что фирма Соединенных Штатов, с которой покупатель имел дело, действовала в качестве агента для итальянского производителя; таким образом, суд пришел к выводу о том, что между покупателем из Соединенных Штатов и итальянским производителем не были установлены договорные взаимоотношения. Ссылаясь на решения судов

⁵ Это дело цитируется в сборнике по КМКПТ, выпуск 2016 года, доступно по адресу www.uncitral.org/.

Соединенных Штатов и статью 4 КМКПТ, суд установил, что, «поскольку КМКПТ не затрагивает права третьих сторон, данный международный договор не предусматривает основания для иска в отношении дистанционных приобретений, но при этом и не предопределяет применимое [внутреннее право], которое в иных отношениях регулирует права дистанционных приобретателей». Поскольку покупатель и итальянский производитель не вступали в прямые договорные взаимоотношения, суд, кроме того, также установил, что положение о выборе суда, содержащееся в руководстве собственника, изданном итальянским производителем, не является обязательным для покупателя. Тем не менее, поскольку покупатель не заключил договор с итальянским производителем, суд отклонил требования покупателя к данному производителю, основывающиеся на положениях КМКПТ.

Дело 1746: КМКПТ 74; 76⁶

Соединенные Штаты: Окружной суд Восточного округа Миссури, Восточное отделение

Semi-Materials Co. v. MEMC Elec. Materials, Inc.

10 января 2011 года

Подлинный текст на английском языке

Доступно по адресу: <http://cisgw3.law.pace.edu>

Резюме подготовили Мэттью Ван Дайк и Гарри М.Флехтнер, национальный корреспондент

Покупатель — корейская корпорация — предъявил продавцам — корпорациям Соединенных Штатов — иски в связи с нарушением договора и мошенничеством. Покупатель утверждал, что стороны заключили договор купли-продажи товаров и что продавцы не поставили часть товаров в течение коммерчески разумного срока. Покупатель испрашивал возмещение убытков согласно статьям 74 и 76 КМКПТ, соответственно. Продавцы направили в суд ходатайство об исключении показаний одного из свидетелей-экспертов покупателя, которых покупатель пригласил в поддержку суммы компенсационного возмещения убытков, которого он требовал. Продавцы утверждали, что методология, использовавшаяся свидетелем-экспертом для подсчета размера убытков, являлась порочной с правовой точки зрения, поскольку данные свидетели-эксперты неправомерно применили статью 76 КМКПТ для подсчета размера убытков; продавцы утверждали, что данный эксперт для подсчета размера убытков должен был применить только статью 74 КМКПТ.

Суд разъяснил различие между статьями 74 и 76 КМКПТ: статья 74 регулирует компенсационное возмещение убытков и предусматривает определение размера убытков в случае установления факта нарушения договора; статья 76 касается обстоятельств, при которых договор был расторгнут. В отношении применения статей 74 и 76 суд заявил:

При обстоятельствах, когда имеет место нарушение договора, но не имеет места расторжение договора любой стороной, в отношении определения размера убытков применяется только статья 74. Однако если имеет место расторжение договора, то простая формулировка статей 75 и 76 КМКПТ разрешает какой-либо стороне требовать возмещения убытков, размер которого был исчислен согласно этим статьям, «а также любых дополнительных убытков, которые могут быть взысканы на основании статьи 74». При обстоятельствах, когда договор был признан расторгнутым, статьи 74 и 76 как таковые не являются взаимоисключающими положениями о правовой защите. Вместо этого сторона может получить возмещение убытков согласно статье 76 и, при соответствующих обстоятельствах, статье 74.

⁶ Это дело цитируется в сборнике по КМКПТ, выпуск 2016 года, доступно по адресу: www.uncitral.org/.

Поскольку и доказательства, и аргументы покупателя показали, что покупатель заявлял о расторжении этих договоров продавцами, суд счел, что покупатель не ограничивается истребованием возмещения убытков только согласно статье 74, но может также истребовать возмещение убытков согласно статье 76. По этой причине не исключалось представление покупателем показаний эксперта в отношении возмещения убытков согласно статье 76, а ходатайство продавцов было отклонено.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)
и Конвенцией об исковой давности в международной
купле-продаже товаров (текст без внесения поправок, 1974 год)
(Конвенция об исковой давности)**

Дело 1747: КМКПТ [1]; Конвенция об исковой давности 3(1)(b); 8; 10(2); 13; 18(2); 18(3)

Австрия: Высший земельный суд, Вена

1 R 192/16m-24

23 января 2017 года

Подлинный текст на немецком языке

Истец является производителем и продавцом ламп, коммерческое предприятие которого находилось в Польше. В 2008 году он продал лампы ответчику, коммерческое предприятие которого находилось в Австрии и который затем перепродал этот товар субпокупателю, коммерческая деятельность которого также осуществлялась в Австрии. Впоследствии в этих лампах были обнаружены дефекты, которые продавец безуспешно пытался исправить. В июле 2011 года покупатель возбудил судебное разбирательство об урегулировании в польском суде, с тем чтобы гарантировать свой регрессный иск, касающийся данного бракованного товара. Хотя это разбирательство завершилось без урегулирования в сентябре 2011 года, покупатель утверждал, что согласно польскому законодательству течение трехлетнего срока исковой давности началось вновь по завершении этого разбирательства. Поскольку дефекты сохранялись, субпокупатель произвел ремонт этих ламп и в марте 2012 года предъявил покупателю иск о компенсации расходов на ремонт. В июне 2012 года покупатель уведомил продавца об этом иске и о возможности присоединения к нему, а также о возможных правовых последствиях, в случае если продавец не присоединится к этому иску. Продавец не присоединился к этому иску. В 2014 году иск завершился достижением урегулирования, в рамках которого покупатель согласился выплатить субпокупателю 30 тысяч евро.

Позднее в 2014 году покупатель заказал ряд различных товаров у продавца на общую сумму 26 743,59 евро. Когда продавец потребовал произвести платеж в мае 2014 года, покупатель заявил, что он зачтет цену этого товара в счет платежа, который покупатель произвел субпокупателю в качестве части соглашения об урегулировании, и что по этой причине он не будет производить платеж продавцу. В марте 2016 года продавец возбудил разбирательство в отношении покупателя в целях получения покупной цены в *Landesgericht* (земельный суд, т.е. суд первой инстанции)⁷ в городе Винер-Нойштадт, Австрия. Продавец утверждал, что требование покупателя о взаимозачете было погашено истечением срока давности на основании Конвенции об исковой давности и что вследствие преимущественной силы данной Конвенции по сравнению с внутренним польским законодательством разбирательство в целях урегулирования согласно польскому законодательству в польском суде не повлекло за собой приостановления течения срока исковой давности.

Суд первой инстанции установил, что договоры 2008 и 2014 годов между сторонами регулировались КМКПТ. Правовые аспекты, выходящие за рамки

⁷ Wiener Neustadt Land Court, 26 Cg 47/16s-17, 3 October 2016.

КМКПТ, согласно статье 4 Римского постановления I или его предшественника регулировались польским законодательством. По этой причине суд определил, что Конвенция об исковой давности является применимой согласно ее статье 3(1)(b). Кроме того, он установил, что согласно статьям 8 и 10(2) Конвенции об исковой давности четырехлетний срок исковой давности истек в 2012 году. Что касается судебного разбирательства в целях урегулирования в польском суде, то суд квалифицировал это разбирательство как надлежащее разбирательство согласно статье 13 Конвенции об исковой давности. Поскольку данное разбирательство в целях урегулирования завершилось без принятия решения по существу, суд применил статью 17(2) Конвенции об исковой давности, указав, что покупатель должен был предъявить свое требование в течение одного года после завершения этого разбирательства, но не сделал этого.

Суд также счел, что в соответствии со статьями 18(2) и 18(3) Конвенции об исковой давности покупатель мог бы предъявить свое требование в течение еще одного однолетнего срока, начиная со вступления в силу урегулирования между покупателем и субпокупателем в феврале 2014 года. Суд указал, что статья 18(2) Конвенции об исковой давности не требует, чтобы взаимоотношения между покупателем и субпокупателем носили международный характер; скорее, были бы достаточными договорные взаимоотношения между внутренними сторонами.

Вместе с тем, по мнению суда, систематические соображения статьи 25 Конвенции об исковой давности в связи со статьей 18(3) Конвенции об исковой давности подразумевают, что статья 18(3) требует предъявления требований в судебном порядке, а не только в качестве внесудебного взаимозачета. Поскольку покупатель добивался только такой компенсации, данный однолетний срок не был сопряжен с преимуществами для него. Суд постановил, что по этой причине в отношении требований, предъявленных покупателем, срок исковой давности истек и что покупатель не мог зачесть требование продавца согласно статье 25(2)(b) Конвенции об исковой давности.

Покупатель подал апелляцию. Апелляционный суд подтвердил применимость КМКПТ. Хотя суд выразил сомнения относительно применимости Конвенции об исковой давности, он определил, что вопрос о ее применимости необходимо рассматривать только в том случае, если согласно Конвенции об исковой давности в отношении требования, предъявленного покупателем, действительно истек срок исковой давности; другими словами, если решение суда первой инстанции относительно срока исковой давности было подтверждено.

Вместе с тем, что касается срока исковой давности, то апелляционный суд установил, что предположение о том, что статья 18(3) Конвенции об исковой давности требует судебного предъявления требований, а не внесудебного их утверждения, например в качестве взаимозачета, не было поддержано ни данной формулировкой, ни систематическими соображениями. По мнению суда, это представляло собой ошибку в праве, которая влечет за собой необходимость отмены решения суда первой инстанции. Кроме того, апелляционный суд постановил, что взаимозачет является допустимым согласно статье 25(2)(b) Конвенции об исковой давности на том основании, что требование покупателя о компенсации и требование продавца о выплате покупной цены могли бы быть взаимно зачтены в то время, когда течение срока исковой давности было приостановлено на один год согласно статье 18(3) Конвенции об исковой давности⁸.

⁸ Впоследствии это дело рассматривалось Верховным судом Австрии. Верховный суд признал регрессный иск недопустимым, указав, что толкование какой-либо конвенции, не ратифицированной Австрией, не могло квалифицироваться как существенный вопрос права, как это требуется статьей 502(1) Гражданско-процессуального кодекса Австрии, и по этой причине не входит в пределы юрисдикции Верховного суда. См. Supreme Court (Oberster Gerichtshof) Ob55/17k, 10 May 2017.